

«Несвободная свобода»: ВЫБОР МЕСТА ИСПОЛНЕНИЯ

Степан Пучков

юрист юридической компании
«Пепеляев Групп»

Закон предоставляет взыскателю право ограниченного выбора места ведения исполнительного производства. К сожалению, на практике часто встречаются злоупотребления именно в этой части, что умаляет и без того небольшие возможности победившей в суде стороны влиять на ход исполнения судебного решения. Между тем в большинстве случаев исполнительное производство требует непосредственного участия взыскателя, а предоставленное ему право выбора места совершения исполнительных действий значительно упрощает такое участие. Следовательно, есть все основания приложить максимум усилий для защиты своего права.

Ограниченное право

В соответствии с п. 3 ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ) исполнительный документ и заявление подлежат подаче взыскателем в подразделение ФССП России по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, определяемому в соответствии с положениями ст. 33 Закона № 229-ФЗ.

Заявителю предоставляется право ограниченного выбора места совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения из нескольких предложенных законодателем вариантов (ч. 1, 2 ст. 33 Закона № 229-ФЗ). Причем ни Закон № 229-ФЗ, ни судебная практика не устанавливают какого-либо критерия, позволяющего определить предпочтительное место совершения исполнительных действий. Тот факт, что право выбора принадлежит именно взыскателю, прямо подтверждается

судебной практикой (постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2009 № 05АП-3204/2008 по делу № А24-5265/2008, Второго арбитражного апелляционного суда от 29.04.2010 по делу № А29-12697/2009, Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.11.2010 по делу № А33-10029/2010, Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2011 № 07АП-8065/11 по делу № А45-9947/2011).

По общему правилу заявитель имеет возможность ограниченного выбора места ведения исполнительного производства, однако в то же время для некоторых категорий требований данное право у него отсутствует. Так, взыскатель лишен такого права в случае, когда речь идет о требованиях, обязывающих должника совершить определенные действия (либо воздержаться от них), – подобного рода требования исполняются (и, соответственно, исполнительный документ подается) по месту совершения указанных действий (ч. 3 ст. 33 Закона № 229-ФЗ).

Таким образом, в ситуации, когда взыскателю предоставлен выбор, он имеет право по своему

усмотрению подать исполнительный документ и соответствующее заявление по:

- месту жительства, месту пребывания или местонахождению имущества должника – физического лица;
- юридическому адресу, местонахождению имущества или юридическому адресу представителя либо филиала должника – юридического лица.

Перемена места

Право выбора места ведения исполнительного производства в большинстве случаев является окончательным, однако законодатель предусмотрел ряд ситуаций, в которых смена места совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения объективно необходима, и уполномочил судебных приставов-исполнителей поступать сообразно такой необходимости.

В исключительных случаях, если в процессе исполнения требований исполнительного документа изменились место жительства или пребывания должника и выяснилось, что на подведомственной

судебному приставу-исполнителю территории отсутствует имущество должника, на которое может быть обращено взыскание, судебный пристав-исполнитель вправе передать исполнительное производство в другое подразделение ФССП России (ч. 5, 7 ст. 33 Закона № 229-ФЗ).

Буквальное толкование ч. 7 ст. 33 Закона № 229-ФЗ позволяет сделать вывод, что передача исполнительного производства в другое подразделение ФССП России возможна только лишь при изменении местонахождения должника и отсутствии по его прежнему местонахождению имущества, на которое можно обратить взыскание (постановления ФАС Северо-Западного округа от 22.08.2012 по делу № А46-14090/2011, Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013 по делу № А33-20436/2012).

То есть, формулируя указанную норму, законодатель разумно исходил из того, что изначально исполнительный документ и соответствующее заявление были поданы с соблюдением требований Закона № 229-ФЗ. Передача исполнительного производства в данном случае «привязывается» к изменению фактических обстоятельств, а именно к смене места жительства (пребывания) должника. Причем

Выберите удобный для вас способ подписки на 2015 год

В редакции выгодно

- Оплатите счет на с. 64
- Подпишитесь, позвонив по тел.: 8 (495) 937-9082
- Оформите заказ на сайте www.proflit.ru/law

На почте

Заполните абонемент на подписку.

Индексы в каталогах:

«Роспечать» – 32180

«Почта России» – 12253

«Пресса России» – 88395

Реклама

анализ судебной практики позволяет предположить, что законодатель, предусматривая право судебного пристава-исполнителя на передачу исполнительного производства, подразумевал, что для его возникновения должны одновременно иметь место два обстоятельства:

- изменение местонахождения должника;
- отсутствие на подведомственной судебному приставу-исполнителю территории имущества должника, на которое может быть обращено взыскание (постановления ФАС Северо-Западного округа от 30.04.2009 по делу № А21-3980/2008, ФАС Поволжского округа от 10.11.2010 по делу № А55-2620/2010, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2011 по делу № А56-68978/2010, ФАС Западно-Сибирского округа от 11.09.2012 по делу № А45-22736/2011, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2013 № 17АП-421/2013-АК по делу А60-39759/2012, Второго арбитражного апелляционного суда от 25.10.2013 по делу № А28-6122/2013, ФАС Московского округа от 14.02.2014 № Ф05-17414/2013 по делу № А40-43079/13, от 12.05.2014 № Ф05-3969/14 по делу № А40-153011/13-149-1366).

Несоблюдение хотя бы одного из этих условий (например, на территории, на которую распространяются полномочия судебного пристава-исполнителя, нет имущества должника, но место жительства последний не менял) будет означать отсутствие права на передачу исполнительного производства.

Также п. 2 ч. 5 ст. 33 Закона № 229-ФЗ устанавливается право судебного пристава-исполнителя передавать исполнительное производство в другое подразделение ФССП России «в порядке и по основаниям, которые предусмотрены частями 7–7.2 настоящей статьи». Представляется, что при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 7 ст. 33 Закона № 229-ФЗ, передача исполнительного производства в порядке п. 2 ч. 5 ст. 33 Закона № 229-ФЗ невозможна.

Судебные приставы-исполнители, очень вольно толкуя Закон № 229-ФЗ, часто злоупотребляют правом на передачу исполнительного производства.

Так, на практике нередко возникают ситуации перенаправления исполнительного производства, документы по которому поданы, например, по месту жительства должника, еще до его возбуждения (что

само по себе процессуально неверно) в подразделение ФССП России по местонахождению имущества должника и наоборот.

По нашему мнению, соответствующее право судебных приставов-исполнителей имеет узкую функциональную направленность и предназначено для применения только в особых, описанных в Законе № 229-ФЗ ситуациях. Расширительное толкование ч. 7 ст. 33 Закона № 229-ФЗ противоречит ее смыслу и существенным образом нарушает права взыскателя.

Эксклюзив главного судебного пристава

Впрочем, законодатель предусмотрел правовой противовес праву взыскателя на выбор места ведения исполнительного производства, оставив последнее слово за органом исполнительной власти.

Исключительный случай принудительной передачи исполнительного производства в другое подразделение ФССП России регламентирован ч. 9 ст. 33 Закона № 229-ФЗ. В соответствии с указанной нормой главный судебный пристав РФ или главный судебный пристав субъекта РФ в целях более полного и правильного осуществления исполнительного производства вправе передать исполнительное производство из одного подразделения ФССП России в другое. Данное положение, как правило, применяется при ведении сложных и комплексных исполнительных производств. Например, при наличии множественности должников, общей собственности должников на какое-либо имущество и при иных осложняющих исполнительное производство элементах. Однако не исключена и возможность использования названными должностными лицами указанного права и в иных случаях, когда они сочтут это необходимым.

В условиях отсутствия четкого урегулирования вопроса о том, что именно означает использованная законодателем формулировка «в целях более полного и правильного осуществления исполнительного производства» соответствующее полномочие главного судебного пристава РФ или главного судебного пристава субъекта РФ является дамочловым мечом, который может поразить взыскателя вне зависимости от правильности выбора им места предъявления исполнительного документа к исполнению.